

Анатолий Субботин

16+

Хронические любовники земли

Анатолий Субботин

Хронические любовники земли

«Автор»

1991

Субботин А.

Хронические любовники земли / А. Субботин — «Автор», 1991

Для «Хронических любовников земли» толчком (в смысле формы) послужили «Симфонии» Андрея Белого, особенно 2-я. «Любовники» – этакая поэма в прозе, состоящая из небольших фрагментов. Наравне с жизненными впечатлениями, преломленными, впрочем, поэтической фантазией, автор «смело» вводит в текст свои сны. Так отрывок «Казнь», где за героем летают пила «Дружба» и дрель со сверлом, пытаясь его убить, развернут на основе реального сна.

© Субботин А., 1991

© Автор, 1991

ХРОНИЧЕСКИЕ ЛЮБОВНИКИ ЗЕМЛИ (арабеска)

1. Мертвое лето

И снова было лето. Оно стояло. Во всяком случае, ровный и глубокий зной вызывает ощущение застоя. Казалось, кругом безветрие, казалось, мертвое лето.

Но приходило, проходило и уходило лето.

И ветер не умирал. Легким зефиром назвали бы его серебряные поэты. Но какой же он легкий, если едва шевелит губами?! Он обрюзг от лени.

Нет. Я пошутил. Тут дело серьезнее. Ветер постригся в монахи. Его щеки впали в аскетизм. И вот он, едва живой, едва шевелит губами.

Казалось, ветер шепчет предсмертные слова любви и всепрощения. И листья деревьев трепетали от его любовного шепота, трепетали как живые.

Но ветер не умирал.

2. Бог-тряпка

И снова небо пенилось облаками. И казалось, облака стоят и будут так стоять вечно.

Но приходили, проходили и уходили облака, чтобы снова прийти.

И безликими казались они, эти облака, застывшими в белые кучи, напоминающие зефиры. Небо манило к себе сладкими зефирами. Но это был обман.

Вот уже один из зефиров надел парик, расправил крылья и сделался крылатым богом. А самолет ТУ-134, не разбирая дороги, слепой, как все человеческое, влетел богу в глаз и вылетел из затылка. Ничего не сказал на это бог, как будто ничего не заметил. На то он и бог, чтобы не замечать мелочей. На то он и бог, чтобы не делать различия между живыми и мертвыми.

Но вот уже не стало бога. Обернулся он тряпкою, чтобы стереть с неба жирное солнечное пятно.

3. Музолов

И снова ходил кругами по камере своей квартиры, как ходит в банке винная ягода, баловавшийся с музами Яблонский.

Как акула, кружил он возле музы, пытаясь ухватить ее широкими челюстями, взять ее на зуб. Но не давалась муза.

Напрасно скрипели половицы, напрасно скрипели мозги Яблонского. В мыслях был мертвый штиль.

И океан зноя, ровно и надежно придавивший землю, затопил квартиру и проник в глаза ее хозяину. И плескался там голубым ужасом.

В одних плавках валялся Яблонский на полу.

И снова началось снование снов, кишение кошмаров.

Снилось Яблонскому, будто он пацан, и с другими пацанами купается на реке. И у каждого с собой камера от автомобильных колес, потому что отцы всех ребят работают шоферами. И вот будто бы голос свыше крикнул: по камерам! Все увлеченно бросились, плывут. А уж там их подстерегает и подхватывает стремнина. Она несет все быстрее. И нет у пацанов сил выгрести к берегу. А из-за поворота доносится гул чего-то страшного в своей мощи. Это приветствует приговоренных Водопад.

Сон был настолько ясен, что казался явью. И наяву стонал Яблонский, прося бога о помощи. Но не слышал бог. На то он и бог, чтобы не делать различия между живыми и мертвыми, между явью и сном.

4. SOSание

Но Яблонский не умирал. Он принимал гостей.

Приходил коллега по перу, приятель по пиру. Его примерно так и звали – Папиру. У него и у Яблонского были одинакового цвета брюки, поэтому Яблонский звал его “брат мой по брюкам”.

Приходили инополовые существа. Два существа. Они сидели и выпускали изо рта голубой туман. Это были знойные существа.

Впрочем, зной томил всех четверых. Все четверо пытались оросить внутреннюю пустыню прохладительными напитками. Заедали белыми и розовыми зефирами. В опустошенные бутылки клали записки о помощи и бросали бутылки в голубые волны зноя.

Но напитки не могли заменить дождя. Но не было помощи, не было ответа. Лишь попадались другие бутылки с чужими записками о помощи.

5. Ночная бочка

Но и ночи были знойные. Земля не успевала остыть, не успевала уснуть.

Вот, кажется, только что отступил ее грозный неприятель, но вот уже он нападает с тыла и наставляет на нее свое огнедышащее жерло.

Яблонский проснулся весь в поту. Будильник показывал три часа ночи.

За окном, как столб высокого напряжения, гудел город. Днем этого гула не замечаешь, подумал Яблонский, ночная тишина усиливает его.

Поднялся выше он главою непокорной
высоковольтного столпа –

набежало на ум Яблонскому.

За окном, как в пустую бочку, заухала собака.

Послышалась пьяная песня.

Послышался крик о помощи.

Город гудел, как трансформатор.

Шли и ехали на свой нехороший промысел разномастные бандиты. Многие из них были красивы и молоды. А некоторые настолько сильны, что могли бы одновременно держать по сто и более свиноматок. Тогда уж деньги бы у них не переводились, ведь свиньи сейчас в цене. И люди, глядишь, были бы с мясом... Так нет. Куда проще треснуть человека по голове и забрать у него наличные.

И отчего это, думал Яблонский, нет такого зеркала, которое отражало бы внутреннее лицо человека. Тогда, может быть, многие, ужаснувшись своего рыла, перестали бы паскудничать. Ведь люди тщеславны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.